
© А.А. КОНОНЕНКО

УДК 94(571.12)

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ,
ОППОЗИЦИОННОСТЬ? К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОМ ВЫБОРЕ
ТЮМЕНСКОЙ БУРЖУАЗИИ (1900-1914 гг.)**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные тенденции мотивов благотворительности и гражданственности городского сообщества Тюмени в последнее десятилетие существования Российской империи. Поступательное движение городского сообщества не стало барьером, противостоящим революционному кризису 1917 года.

SUMMARY. In the given article the author studies the main tendencies of philanthropy and patriotism motives of the Tyumen community during the last ten years of the Russia Empire. Progressive development of the city community was not a barrier, which opposed the revolutionary crisis in 1917.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Тюмень, благотворительность, гражданственность
KEY WORDS. Tyumen, philanthropy, patriotism.

Крах русского самодержавия в 1917 г. явился событием, которое глобально перевернуло экономическую, политическую и культурную жизнь России и оказало значительное влияние на весь ход мировой истории в XX веке. Подавляющее большинство историков полагает, что системный кризис власти, сложившийся в первом десятилетии XX века, был следствием социальных, экономических, политических и культурных противоречий. К 1917 г. этот кризис имел достаточно прочное основание, а мировая война («германская война») оказалась катализатором, приведшим империю к ее логическому концу.

Среди множества проблем теоретического осмысления причин такого финала заслуживает внимания тема формирования общественного мнения, гражданственности и классовой корпоративности в 1870–1914 гг., как понятий, не укладывающихся в традиционную модель сословного государства с его ограничениями. В зарубежной, а затем и в отечественной исторической науке сложилось целое направление, представители которого полагают, что в поздней имперской России сформировались элементы гражданского общества в форме различных общественных и добровольных ассоциаций, хотя приводимые специалистами аргументы не всегда убеждают в этом [1]. Скорее речь идет о подмене ряда понятий. В частности, экономическая самостоятельность, участие в благотворительности, меценатство, развитие коммуникативности, корпоративная этика, непубличная оппозиция самодержавию, иные формы гражданского неповиновения еще не свидетельствуют о наличии элементов гражданского общества, которое подразумевает гражданство, а его в России до марта 1917 г. не было.

Для начала надо определиться с понятийным аппаратом, что есть *гражданство*, *гражданская позиция*, *гражданственность*, и лишь затем можно сосредоточиться на изучении феномена гражданского общества. Полагаем, что термин *гражданственность* можно охарактеризовать как нравственную позицию, выражающуюся в чувстве долга и ответственности человека перед обще-

ством, к которому он принадлежит, в готовности отстаивать и защищать его права и интересы. Чувство гражданственности вытекает из самооценки человеком себя как личности, как активного члена общества, обладающего определенными правами и обязанностями, участвующего в принятии и осуществлении общественных или государственных решений и руководствующегося определенными моральными нормами и ценностями. *Гражданская позиция* — это системное личностное образование, имеющее целостную структуру, включающую эмоциональный, мотивационно-смысловой и поведенческий компоненты, определяющее саморегуляцию поведения личности в обществе и общественную направленность ее деятельности. И, наконец, в оценке «гражданства» социологи предполагают два смысловых понятия. Во-первых, политико-юридическое, и во-вторых — социальное. В первом случае оно отвечает за принадлежность человека к определенной стране, государству. Во втором — означает наличие у человека определенного набора прав, гарантирующих ему равный правовой статус с государственно-политическими субъектами. *Гражданин*, в отличие от *подданного* не только имеет обязанности, но и обладает правами. Первый признак гражданства — право на собственность. По мнению социолога Т. Маршала, существуют три составляющих гражданства: «свобода слова и неприкосновенность личности, право на законотворческую деятельность и право на такие условия жизни, которые исключают возможности дискриминации личности вследствие самого факта рождения». Таким образом, понятия *гражданственность* и *гражданская позиция* могут не соответствовать термину *гражданин*, как в юридическом, так и в социальном смысле.

В исследованиях о социальной идентичности средних городских слоев населения Российской империи начала XX в. отношения таких категорий как «гражданское общество» и «общественность» до сих пор является предметом полемики. Тем не менее предприниматели, юристы, педагоги и другие представители интеллигентных профессий составляли так называемый «новый средний слой» города. В Российской империи не было граждан, но были «*верноподданные*», поэтому объектом нашего исследования является *гражданственность* и *гражданская культура*, а не малоперспективный, на наш взгляд, поиск гражданства как социальной общности, и гражданского общества, которого и в отдаленной перспективе в современной России вряд ли стоит ожидать. Гражданственность и гражданская культура — это ценностный и поведенческий императивы, появившиеся в имперской России с некоторым опозданием, по сравнению с Европой, и наблюдавшиеся лишь в определенных социальных группах. Важными условиями их функционирования стали частное предпринимательство, придание жизни общественному характеру, общение через средства массовой информации, учреждение добровольных ассоциаций, возникновение коммуникационных систем на региональном и государственном уровне.

В исторической науке длительное время господствовало мнение, что в общественно-политической жизни последнего десятилетия Российской империи в основном превалировала борьба между сторонниками самодержавия и их оппонентами — революционерами, а также уделялось внимание положению бесправных слоев населения, лишенных возможности проявить хоть какую-нибудь инициативу. Иные формы взаимоотношений самодержавного государства с обществом, как правило, игнорировались. Тем не менее существовала обще-

ственная сфера, не связанная с революционностью, в форме ненасильственного сопротивления, спуска на тормозах инициатив правительства и т.д. Не секрет, что в период «великих реформ» 1860-1870-х гг. в связи с ростом рыночной экономики, урбанизацией, успехов в области образования сформировалась социальная группа, основой которой стала финансовая независимость. Право частной собственности на средства производства позволило предпринимательским кругам почувствовать себя не только подданными, но и людьми. Несмотря на то, что самодержавное государство делало все возможное, чтобы держать народ в рамках словесных границ, тем не менее, желание «нуворишей» послужить на благо общества позволяет всерьез задуматься о значимости произошедших изменений.

Так, например, после публикации знаменитого царского Манифеста от 17 октября 1905 года тюменская городская Дума обратилась с достаточно смелым приветственным посланием к монарху: «Высочайший Манифест от 17 октября о даровании населению *давно ожидаемой* гражданской свободы вызывает беспредельную благодарность от Думы» <...> «Тюменское купечество решило 10% от однодневной выручки, какая получится, на следующий торговый день направить на народное образование. Создать реальное училище и ассигновать 15 тыс. рублей из городских средств, и отчислять по 3 тыс. рублей ежегодно». «*По погибшим в борьбе за Свободу родной земли* (курсив авт.) отслужить 22 октября в Знаменской церкви панихиду. В обращении к самодержцу говорилось и «о произволе, царившем над *исстрадавшейся от угнетения Родной*, признании прав человека и гражданина» [2]. Складывается впечатление, что за внешней стороной лояльности «лучших людей Тюмени» скрывалось нечто большее, чем демонстрация верноподданнических чувств, и после Манифеста это стало проявляться повсеместно и в различных вариантах.

По мнению С. Любичанковского и В. Владимирцевой, при изучении гражданского общества, процесса его формирования и развития, «в центре внимания исследователя должны находиться не общественные организации как таковые, а сам процесс гражданской инициативы <...> Применительно к пореформенной России речь идет об инициативах частных лиц, общественных организаций и органов общественного самоуправления» [3]. Из числа субъектов гражданской инициативы авторы сознательно, и справедливо, исключают не только государственные структуры, но и политические партии и объединения. На их взгляд, «инициативы политических сил логичнее рассматривать вкрупне с государственными инициативами, поскольку в конечном счете их объединяет ключевая целевая установка — борьба за власть и ее удержание». При этом важнейшим условием формирования и развития гражданских инициатив является те инициативы, которые остаются «в стороне от <...> заработка на жизнь».

Проявление гражданской позиции вовсе не является показателем зрелости гражданского общества, скорее речь идет о некоем городском сообществе, как альтернативном варианте европейского буржуазного общества. Отдельные представители городского сообщества являлись субъектами гражданской инициативы, выступали в качестве меценатов, становились членами различных добровольных ассоциаций и клубов, проявляли живое внимание к проблемам здравоохранения и образования, культурного уровня населения. Много свидетельствует о том — и это составляет центральный тезис настоящей статьи — что поступательное движение городского сообщества последнего десятилетия суще-

ствования Российской империи не стало барьером, противостоящим революционному кризису 1917 г., так же как не стало и стимулирующим фактором приближения революции. Местное городское сообщество не смогло выполнить миссию третьей силы между радикальной оппозицией и самодержавием и в конечном итоге было раздавлено этими жерновами.

За первое десятилетие XX в. Тюмень заметно преобразилась. Только в период с 1900 по 1914 гг. в городе появилось кирпичных и каменных строений гораздо больше, чем за все предыдущие годы. Преобразования в городе не ограничивались кирпичным и каменным строительством. Были построены паровые мельницы, пакгаузы, две железнодорожные станции. Появился водопровод. Центральные улицы города обвили провода электрического освещения. На ряде улиц появились каменные и булыжные мостовые. Наблюдался переход от лавочной торговли к магазинной. По реке стали передвигаться пароходами. В чем-то внешне Тюмень стала напоминать Лондон времен королевы Виктории. Конечно, тюменские нововведения возникли несколько позже (лет на 70) английских, но, тем не менее, город становился «бойким торгово-промышленным центром Тобольской губернии». Вместо знахарок и повивальных бабок за лечение болезней взялись врачи с дипломами о высшем образовании, хотя их было немного и городское здравоохранение постоянно испытывало нужду в образованных специалистах. В первое десятилетие XX в. в Тюмени работали 15 врачей, в том числе 7 зубных. Наиболее известными городскими врачами были И.И. Никольский, П.И. Никольский, Н.Н. Русских, А.С. Гасилов, Д.З. Ноторин, Г.И. Купенский.

На 1913 г. в Тюмени были зарегистрированы 18 общественных структур. Перечислим лишь некоторые из их: общество вспомоществования ученикам реального училища (1902), общество вспомоществования ученицам женской гимназии (1897), общество поддержки бедных учеников коммерческого училища Колокольниковых, общество взаимного от огня страхования движимых и недвижимых имуществ (в нем состояло 717 членов), общество поощрения коннозаводства (14 почетных членов, 48 действительных), общество приказчиков, общество правильной охоты, общество борьбы с детской смертностью, общество попечительства о народной трезвости, городской ночлежный дом и другие [4]. Добровольные ассоциации и клубы дореволюционной Тюмени подразумевали участие в них горожан, не по соображениям извлечения прибыли, но прежде всего — по принципу добровольности его членов. Кроме того, существовала открытость ассоциаций для новых членов и равноправие их. И, наконец, чувство принадлежности к одному кругу, одному слою, общение ради общения. Клубы как объединения были не только «храмом праздности», но являлись важными центрами общественного развития и роста различных групп населения. Они были новыми, всесословно устроенными и локальными обществами» [5].

Раньше, при «<...> полном невежестве населения о культурных начинаниях и не помышляли. После трудового дня нижний слой населения находил единственное развлечение в кабаках. Теперь появилась железная дорога, передовой порт Обь-Иртышской водной системы, развитая торговая жизнь» — отмечал современник. Купец П.И. Подаруев скупил целый квартал домов и построил на свои средства (около 200 тыс. руб.) здание для училища. Колокольниковы открывают на свои средства коммерческое училище с правами среднего учебно-

го заведения, А.И. Текутьев — ремесленное училище с технической подготовкой с целью образования рабочих.

Кроме того, по инициативе А.И. Текутьева была учреждена премия имени бывшего губернатора Тобольской губернии Н.Л. Гондатти в размере 3 тыс. рублей, положенных в банк, проценты от которой поступали в пользу «самого бедного из учеников, показавшего хорошее поведение и успехи в учебе». Всего же меценат передал в пользу города имущества и средств на 300 тыс. рублей.

Купец А.П. Россошных выделил на нужды города 12450 рублей [6]. Купец I гильдии А.В. Колмаков пожертвовал 30 тыс. рублей на постройку нового здания городской богадельни. В своем обращении в городскую Думу он писал: «желая оказать посильную помощь бедному городскому населению, я, со своей стороны, покорнейше прошу Вас не отказать взять на себя труд по устройству новой богадельни, жертвую на это дело тридцать тысяч рублей. От 8 до 10 тысяч на постройку здания, а остальную сумму положить на специальный счет в общественный банк для обеспечения деятельности богадельни» [7]. Кроме того, А.В. Колмаков пожертвовал 5 тыс. руб. на постройку здания для отделения грудных детей при Владимирском сиропитательном заведении, из сумм, ранее позаимствованных у него городом [8].

Купец II гильдии И.Я. Платунов в своем завещании отписал в пользу Тюмени на городские нужды и пособия беднейшим жителям 3 тыс. рублей. М.К. Огибенин положил в банк 1 тыс. рублей с условием перечисления процентов в пользу Владимирского сиропитательного заведения [9]. Известнейший купец Н.И. Давыдовский незадолго до смерти пожертвовал на содержание богадельни 5 тыс. рублей. При этом меценат отказался от представления на звание Почетный гражданин города Тюмени, мотивируя отказ скромностью своих пожертвований. Кроме того, встречались и анонимные жертвователи, а также женщины. Так, неизвестное лицо пожертвовало на городские нужды 200 рублей [10], а потомственная Почетная гражданка П.Ф. Колмогорова, положив деньги в банк, пожертвовала проценты с них в своем завещании Вознесенской церковно-приходской школе — 1 тыс. руб.; Владимирскому сиропитательному заведению — 1 тыс. руб.; родильному дому — 1 тыс. рублей [11].

Список городских меценатов, приведенный автором, далеко не полный. Возникает закономерный вопрос, почему люди занимались благотворительностью? Ответ, видимо кроется в социально-экономических преобразованиях, происходивших в стране. С одной стороны, росло количество бедных и безработных, бросивших свои деревни и подавшихся на заработки в город. С другой — явно просматривался цивилизационный процесс, выражавшийся в модернизации социальной жизни города. Укрепление авторитета городской Думы стимулировало возникновение в психологии горожан такого компонента гражданственности, как желание решать проблемы беднейшего слоя городского населения. Кроме того, немаловажным мотивом являлась глубокая религиозность купцов, а именно они выступали в роли главных благотворителей. На том свете карманов нет, и все с собой не унесешь. Тот же А.И. Текутьев, являясь старостой Спасской церкви, содержал за свой счет лучший в Тюмени церковный хор, а впоследствии завещал значительные суммы на помин своей души ряду тюменских и уральских церквей и монастырей. Известные благотворители за свой счет позволили Тюмени прогрессировать в культурном отношении. Главное же отличие меценатов

в том, что они жертвовала свои капиталы, не проявляя щедрости за счет бюджета города либо губернии, развивая тем самым новый культурный код гражданского мышления. Сегодня же высокие гражданские идеалы часто подменяются критериями личного достатка и успеха.

В Тюмени можно выделить три основных направления локальной инициативы: 1) открытие учебных заведений, 2) открытие библиотек и читален, 3) открытие и содержание больниц, богаделен и родильных домов. Частные лица делали упор на развитие образовательной инфраструктуры и помощь наименее обеспеченным жителям города, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Аналогичная ситуация, кстати, наблюдалась повсеместно в России. Фактически сложилась единая программа действий органов местного самоуправления и купечества в области народного просвещения и здравоохранения. Стремясь укрепить свое значение, многие предпринимательские семьи не только выдвигали своих депутатов в Думу, но и активно проявляли себя в общественной жизни. Но они представляли тончайший слой тюменского общества, объединенный общей позитивной деятельностью, который существовал по критериям единых для всех идеальных и материальных интересов в локально-коммунальных вопросах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брэдли Д. Общественные организации и развитие гражданского общества в до-революционной России // *Общественные науки и современность*. 1994 №5. С. 77-89; Хэфнер Л. «Храм праздности»: ассоциации и клубы городских элит России (на материалах Казани: 1860-1914 гг.) // *Очерки городского быта дореволюционного Поволжья*. Ульяновск, 2000. С. 468-526; Любичанковский Л., Владимирцева В. Гражданское общество в русской провинции? Просветительская инициатива в Оренбургской губернии в последние десятилетия империи // *Родина*. 2010. № 6. С. 6-9 и др.
2. ГАТО Ф. И-2. Оп. 1. Журнал очередных собраний Тюменской городской Думы за 1905 год. Л. 168, Л. 169.
3. Любичанковский Л., Владимирцева В. Указ. соч. С. 6.
4. Тюмень. Справочник и адрес — календарь по городу и уезду. Сост. Т.Ф. Калугин. Тюмень, 1913.
5. Хэфнер Л. Указ. соч. С. 526.
6. ГАТО Ф. И-2. Оп. 1. Д. 529. Л. 7. об.
7. ГАТО Ф. И-2. Оп. 1. Журнал очередных заседаний Тюменской городской Думы за 1906 год. Л.95.
8. ГАТО Ф. И-2. Оп. 1. Д. 540. Л. 113, 113 об.
9. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 541 б. Л.15 об.
10. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 540. Л.279.
11. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 540. Л.250 об.